Травня - 1991 - 19 дек. - с. 4

№ 296 (26744) ◆ 4

ЗА РУ

КТО-ТО ТЕРЯЕТ, КТО-ТО НАХОДИТ

— Мы приобрели Елену и теперь постараемся никому ее не отдать,— говорит мне пресс-секретарь «Лондон сити балет» (Лондонского городского балетного театра) Джуанна Сеймур.— Елена сейчас очень популярна на Западе. Считаю, что она входит в пятерку сильнейших балерин мира. Ее «Жизель», к примеру, вне конкуренции.

Разговор идет о Елене Панковой, балерине Кировского театра, работающей сейчас в «Лондон сити балет». Я небольшой знаток этого вида искусства, но обратил внимание на восторженные рецензии, которыми сопровождает выступления 28-летней балерины британская пресса. А еще заметил, колония земляков, работающих теперь на здешних театральных подмостках, быстро растет.

На какую афишу ни посмотришь, почти наверняка увидишь в списке занятых знакомую фамилию. В том же «Лондон сити» танцуют Кирилл Мельников из Кировского, Станислав Часов и Виктор Барыкин из Большого. Во всемирно известном королевском балетном театре «Ковент-гарден» публику чарует Ирек Мухамедов из Большого. В свое время он блестяще танцевал у нас Спартака.

Конечно, каждый сам решает, где ему нравится жить и выступать. Но когда видишь, как западные труппы все больше обогащаются нашими талантами, а отечественные зрители чувствуют себя обкраденными, возникает во-

прос: только ли вождельная свободно конвертируемая валюта и комфортные условия жизни влекут артистов на Запад? Беседуешь с одним, с другим, и становится ясно: нет, не только. Среди причин и такие, как неудовлетворенность таланта, а также специ-

вала в кордебалете. И так, наверное, и осталась бы там, если бы во время гастролей на Западе на меня не стали обращать внимание. Постепенно руководство театра начало давать сольнные партии. Но опять же в основном на выезд. Как только возвращались в Союз, делалось все, чтобы я побыстрее забыла, как хорошо было на гастролях.

— Но почему же?

— Не знаю. Может быть, у меня не было никакой «руки». Педагог у меня был хороший, но

с февраля. Сначала в Америке выступала. Потом был контракт на два месяца с английским национальным балетом, а теперь «Лондон сити балет» пригласил. Хотя я руководство Кировского предупредила, что хочу уходить на зарубежный контракт, там это очень не понравилось: как это осмелилась? И вот недавно папа звонит из Санкт-Петербурга и говорит: «Тебя из театра уволили».

А теперь скажите, почему я не имею права поработать в труппе, которая во мне действительно

альная сторона меня интересовала меньше. Денег хватало. Главным интересом был театр.

Кстати, если уж зашла речь о деньгах, то пусть мои коллеги в Союзе знают: они здесь не бешеные. Сколько бы раз ни танцевали, получаем недельные жестко установленные оклады. Если учесть, что много уходит на квартиру, в богатстве я никак не могу позволить себе купаться.

...Наверное, в чем-то Елена Панкова и не права. Может быть, что-то ее коллеги из Кировского и оспорят. Но я привел рассуждения балерины в основном потому, что они все более типичны для советских артистов, уезжающих на Запад. Видно, поговорка «что имеем, не храним» будет для нас актуальной еще долго.

Когда разговор с Еленой Панковой уже закончился, ко мне подошла одна из представительниц администрации «Лондон сити балет» и вежливо спросила: а стоит ли вообще писать о Лене, не повредит ли это ей? Вдруг она когда-то захочет вернуться в родной Кировский? Не должно повредить. Не проклинать Панкову надо, а гордиться, что такие у Кировского воспитанницы.

Александр ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»)
г. Лондон.

В лондонских балетных труппах все больше русских имен

фическая атмосфера в наших театральных коллективах, где часто очень важно быть любимцем худрука. А еще — творческий застой.

Конечно, кто-нибудь будет чисто опровергать сказанное. Но давайте послушаем ту же Елену Панкову. С ней я побеседовал в театре «Черчилль» лондонского пригорода Бромли, где она превосходно станцевала главную партию в «Ромео и Джульетте».

— В Кировский я пришла сразу после окончания в 1981-м хореографического училища,— говорит Лена.— Восемь лет танце-

считавший, что я всего должна добиваться сама. В общем-то, это, конечно, правильно. Но ведь в театре— и это известно— идет буквально война педагогов. Каждый выколачивает партии для своего воспитанника.

Есть, разумеется, солисты, которые настолько хороши, что без них просто не обойтись. Ну, а в кордебалете выдвигают иногда не столько талантливых, сколько нужных или приятных для художественного руководителя людей. Кто-то ему чемоданчик поднесет, кто-то за кофе сбегает...

В Кировском я не танцую уже

нуждается? Я чувствую, что меня здесь ценят. Если в своем театре в последнее время в лучшем случае с сольнными партиями выступала один-два раза в месяц, то здесь по восемь-десять раз. И танцую партии, которые мне никогда бы не поручили в Кировском.

— А если бы вам в Кировском давали больше простора, уехали бы вы танцевать на Запад?

— Сейчас, может быть, и сыграли бы роль экономические соображения. Но в тот момент, когда я на это решалась, матери-